

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К РУССКОМУ СЛОВУ

© **Петрова Наталья Евгеньевна** (2023), ORCID: 0000-0002-1302-9019, SPIN-код: 6720-7692, доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (Россия, 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1), petrova_ngru@mail.ru,

Ключевым вопросом статьи стал вопрос о том, почему активные пользователи языка отдают предпочтение заимствованиям. Анализ языка СМИ, интернета, «живой» речи приводит автора к выводу о том, что главным мотивом при отборе слова является критерий точности. Вместе с тем анализ лексического значения ряда слов показывает, что критерий точности оказывается фиктивным, так как на самом деле заимствованное слово употребляется в несвойственном ему значении. Так обозначается важная проблема доверия к русскому слову.

Ключевые слова: русское слово, заимствования, точность речи, доверие к русскому слову.

Проблема доверия к русскому слову связана с известной ситуацией – экспансией иноязычной лексики. Заимствование слов обусловлено рядом экстралингвистических факторов, среди которых важнейшими являются процессы информационной, политико-экономической, образовательной, культурной глобализации, а также выдвигание английского языка на роль средства международного общения [Щитова 2012].

Если смотреть в корень проблемы, то становится ясно, что основную роль в экспансии иноязычных слов играет заимствование идей и технологий, что прекрасно демонстрирует разнообразная научно-техническая терминология, специальная лексика некоторых сфер бизнеса (в частности, шоу-бизнес, бизнес «красоты и здоровья»), сфера услуг в области образования. Вторичность мысли порождает и вторичные тексты, например:

*Для создания нового **бенчмарка** российской нефти предполагается основать глобальный **маркетплейс*** (<https://expert.ru/2023/03/6/dlya-sozdaniya-novogo-brechmarka-rossiyskoy-nefti-predlagayetsya-osnovat-globalniy-marketpleys/>);

***Мастхев** для предметной фотографии – **лайтбокс**. В этом материале попытаемся собрать долговечный и качественный **лайтбокс** своими руками. В условиях фотостудии можно обойтись и без*

*лайтбокса. Но тогда у вас наверняка есть **фотофоны** и пара мощных **софтбоксов** (<https://club.dns-shop.ru/blog/t-149-fotovspyishki>).*

Весьма существенным фактором широкого внедрения иноязычных слов является языковая мода, чему способствует глобальная коммуникативная среда, провоцирующая «агрессивную частотность употребления лексической единицы в медиапространстве» [Касперова 2022, 156]. С этим обстоятельством мы связываем тот факт, что русские (исконные и обрусевшие) слова, вступающие в конкурентную борьбу с новейшими заимствованиями, неизменно проигрывают последним. Рассмотрим в качестве примера слово *бэкграунд* в публичной речи образованных людей, владеющих литературным языком:

*Продавцов нигде не обучают. Продавцами становятся самые разные люди, с разным **бэкграундом**; Сильные, харизматичные люди имеют большой **бэкграунд** (ОТР. т/п Отражение. 06.04.2023); Чтобы зарабатывать, представляя интересы компаний, в социальных сетях, вам потребуется **бэкграунд** маркетолога и отличное знание устройства социальных медиа («Карьера Web 2.0: Кликни и заработай», 2009 г.); У студентов разный культурный **бэкграунд** (устное выступление преподавателя на курсах повышения квалификации, 2022 г.).*

На вопрос, почему вместо выражения *культурный уровень* употребляется англицизм *бэкграунд*, автор последнего высказывания пояснил, что это слово точнее передает нужный смысл. Между тем интернет-определения слова *бэкграунд* свидетельствуют о том, что его значение весьма размыто:

- всё, относящееся к жизни, образованию, связям, опыту человека; интеллектуальный уровень, культурная подготовка, степень образованности, жизненный и профессиональный опыт; инструментальное или голосовое сопровождение; фоновое изображение или заливка (Викисловарь. <https://ru.wiktionary.org/wiki>);

- технический *бэкграунд* – это когда человек пришел в РМ'ы с технической должности. Например, был тестировщиком или писал код. Такой опыт может помогать, а может и мешать в работе, если менеджер путает роли и занимается не своим делом (<https://www.google.ru/search?q>);

- профессиональный *бэкграунд* – это краткое изложение вашего профессионального опыта, связанного с любой соответствующей

личной информацией, включая интересы или увлечения, которые вы будете использовать на протяжении всей своей карьеры, когда вы общаетесь с коллегами по отрасли (<https://www.google.ru/search?q>).

Приведенные определения показывают, что точными синонимами слова *бэкграунд* в разных контекстах являются такие русские слова и выражения, как *опыт, прошлое, культурный уровень, история* и даже *биография*. Более того, слово *бэкграунд* не дифференцирует те смыслы, которые различают обычные русские слова.

Обратимся к слову *локация*, когда его употребление не связано со специальным значением 'определение местонахождения, положения в пространстве какого-л. объекта по испускаемым или отражённым сигналам':

По ее словам, тест локаций рядом с метро показал, что около метро люди, которые спешат по делам, чаще покупают кофе и сэндвичи (Ведомости, 2021.12); С 15 июля до 25 сентября состоятся волонтерские экспедиции и работа волонтеров на локациях: в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Мурманской области, Красноярском крае, Якутии, Республике Коми и Архангельской области (Ведомости, 2021.07).

Студентам-филологам 1-го курса был задан вопрос, уместны ли будут в данных контекстах русские аналоги – *точка* или *место*. Студенты сказали, что слово *локация* точнее выражает смысл, т.к. обозначает место, предназначенное для какой-то деятельности, а не просто «место». Кроме того, по их мнению, предложения со словом *локация* звучат более значительно.

Прилагательное *субстантивный* до недавнего времени было известно лишь как лингвистический термин со значением 'относящийся к имени существительному'. Сейчас оно начинает активно использоваться в политическом дискурсе с новыми значениями нетерминологического характера:

Стороны договорились объявить перемирие 10 октября в 12:00 и начать субстантивные (предметные) переговоры на площадке Минской группы ОБСЕ (Lenta.ru, 2020.10 – НКРЯ); Он также выразил надежду, что заседания комитета продолжатся в регулярной и субстантивной манере (РИА Новости, 2020.07 – НКРЯ); Песков также заявил, что разница в инициативах внести изменения в Конституцию в 2008 и в 2020 годах заключается в том, что в настоящий момент предложены «более субстантивные поправки» (Парламентская газета, 2020.06 – НКРЯ); Когда Россия осознала себя как

субстантивное, самостоятельное государство... (ОТР. т/п Отражение. 06.04.23).

В данных контекстах слово *субстантивный* имеет разные «отечественные» эквиваленты: *предметные переговоры, более содержательные поправки, существующее / оформившееся государство*. Трудно подобрать точный перевод выражению *субстантивная манера*, читатель лишь догадывается о смысле этого определения, возможно, имеется в виду *деловая, энергичная манера ведения заседаний*.

Отказываясь от русских аналогов, авторы приведенных нами текстов заставляют читателя интерпретировать смысл слов *бэкграунд, локация, субстантивный* методом контекстной догадки, что нередко приводит к коммуникативным неудачам [Гуляева, Денисенко, Никитина 2021]. Тем не менее иноязычные варианты предпочитают и, видимо, кажутся говорящим более удобными для коммуникации.

Размышляя о причинах этого психологического феномена, мы можем предположить следующее: с помощью смысловой неопределенности иностранного слова говорящий может переложить ответственность за интерпретацию смысла на собеседника, который, скорее всего, побоится обнаружить свою языковую некомпетентность и не будет демонстрировать непонимания. Большую роль играет также издавна укоренившееся в нашем общественном сознании «провинциальное» чувство: иностранное слово лучше, значительнее, прогрессивнее, современнее [Козырев, Черняк 2012]. Это своего рода комплекс языковой неполноценности, ярко представленный в диалоге героев А.Н. Островского:

– *Миша, есть такие французские слова, очень похожие на русские. Ты их заучи.*

– *А какие, маменька, слова?*

– *Ты все время говоришь, я гулять хочу. Это нехорошо. Ты лучше скажи: я хочу променаж сделать* (к/ф «Женитьба Бальзаминова» (1964), снятый по мотивам трилогии А.Н. Островского «Праздничный сон до обеда» – «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» – «Женитьба Бальзаминова»).

Насколько опасно это явление? Многие лингвисты настроены оптимистично и ссылаются на примеры волн заимствования в истории нашей страны. Примечательно характерное высказывание на этот счет профессора П.А. Леканта: «Зачем иностранные заимство-

вания запрещать? Они сами себя отменят, если не смогут понравиться языку. А запреты и замены...» [Касперова 2020, 156]. А.С. Пушкин говорил с друзьями и писал письма по-французски, но это же не мешало ему создавать русский литературный язык.

Есть, однако, обстоятельство, ослабляющее языковой оптимизм. Во времена Петра I, Екатерины II, А.С. Пушкина существовал такой социальный массив, как «простой русский народ», который, сам того не осознавая, хранил нетронутый языковой модой и «ксеновлиянием» русский язык. В советское время заслоном для потока заимствований служил «железный занавес», ограничивающий социальные и личные контакты, а также идеология национальной самодостаточности (национальной «субстантивности», как выразились бы некоторые сейчас). В наше время такого «хранилища» родного языка нет. Глобальные средства связи распространяют языковую моду во всех слоях населения, и в первую очередь – в среде молодых носителей языка, которые и будут передавать его потомкам. Глубинная опасность потока заимствований кроется, на наш взгляд, в потере внутренней формы слова и национальных ассоциативных смыслов, с ней связанных. Возможно, именно внутренняя форма русского слова вызывает ложное недоверие к его смысловой точности.

– *Фонды безопасны, чтобы мы могли **донатить** им деньги,* – говорит нижегородский общественный деятель, директор конкурса красоты «Мисс Нижний Новгород» Екатерина Чудакова в телепрограмме «Местное время» (т/к «Россия 24». 24.05. 2023 г.).

Можно с чувством удовлетворения сказать, что на базе английского donate пользователи интернета по русской модели глагольного образования создали «свое» словечко *донатить*. Но все-таки почему не *жертвовать*, *отправлять пожертвования*? Потому, видимо, что глагол *донатить* не только подразумевает смысл ‘отправлять через интернет’, но и подчеркивает приобщенность говорящего к глобальной, англоязычной, культуре деятельности благотворительных фондов. Русское *жертвовать* отодвигает способ передачи денег на второй план. Оно не требует от адресата поиска значения или активизации знаний английского, но при этом оставляет высказывание в рамках национального языкового дискурса, что может быть нежелательным для адресанта. В связи с этим возникает проблема языкового патриотизма социальных элит, которая требует отдельного обсуждения.

В свете всего сказанного становится очевидной важная задача органов государственной власти, учреждений высшего образования (в первую очередь педагогических университетов), средней школы, преподавательского сообщества – задача пропаганды русского языка как надежного выразителя любых смыслов. Для успешного решения этой задачи больше всего нужен личный пример умных, образованных, авторитетных (в том числе облеченных властью) людей, выступающих в публичном пространстве.

Литература

Гуляева, Денисенко, Никитина 2021 – Гуляева Е.В., Денисенко М.В., Никитина Е.С. *Употребление заимствований в современных СМИ: коммуникативные риски* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 146–157.

Касперова 2020 – Касперова Л.Т. *Новейшие заимствования и аксиологические ценности современного общества* // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6. С. 155–159.

Козырев, Черняк 2012 – Козырев В.А., Черняк В.Д. *Заемствованное слово в восприятии молодежи* // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 9. С. 78–82.

Щитова 2012 – Щитова О.Г. *Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия* // Вестник науки Сибири. 2012. № 1(2). С. 278–286.

THE PROBLEM OF TRUST TO THE RUSSIAN WORD

© **Petrova Natalia Evgen'evna** (2023), ORCID: 0000-0002-1302-9019, SPIN-code: 6720-7692, Doctor in Philology, Professor at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Russia, 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, 1), petrova_ngpu@mail.ru

The key question of the article was the question of why active language users give preference to borrowings. The analysis of media language, the Internet, "live" speech leads the author to the conclusion that the main motive in word selection is the criterion of accuracy. At the same time, the analysis of the lexical meaning of a number of words shows that the criterion of accuracy turns out to be fictitious, as in fact the borrowed word is used in a meaning not peculiar to it. This marks an important problem of confidence in the Russian word.

Keywords: Russian word, borrowings, accuracy of speech, trust in the Russian word.

References

(Articles from Scientific Journals)

Гуляева, Денисенко, Никитина 2021 – Gulyayeva E.V., Denisenko M.V., Nikitina E.S. *Upotrebleniye zaimstvovaniy v sovremennykh SMI: kommunikativnyye riski* [The use of loanwords in the modern media: communication risks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznaniye*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 146–157. (In Russian).

Касперова 2020 – Kasperova L.T. *Noveyshiye zaimstvovaniya i aksiologicheskiye tsennosti sovremennogo obshchestva* [The latest loan words and the axiological values of modern society]. *Aktual'nyye problemy stilistiki*, 2020, no. 6, pp. 155–159. (In Russian).

Козырев, Черняк 2012 – Kozyrev V.A., Chernyak V.D. *Zaimstvovannoye slovo v vospriyatii molodezhi* [A loan word in the perception of young people]. *Vestnik Novosibirskogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 9, pp. 78–82. (In Russian).

Щитова 2012 – Shchitova O.G. *Noveyshaya ksenoleksika v russkoy rechi XXI veka: k opredeleniyu ob'yema ponyatiya* [Contemporary xeno-lexics in twenty-first-century Russian speech: Towards defining the scope of the concept]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2012, no. 1(2), pp. 278–286. (In Russian).

Поступила в редакцию 8.06.2023